

## Русская поэзия XVIII века. Введение

На дворе давно уже 21 век, но, сколько бы времени не ушло 18 век останется в памяти поколений одной из самых замечательных культурных эпох. 18 век- это век в котором поэзия приобретает строгий порядок и форму; век, в который формулируются казавшиеся незыблемыми законы стихосложения и в который они же нарушаются не терпящим рамок и границ гением русских поэтов. Во многих странах им обозначены основополагающие политические, экономические и духовные перемены, но особенно важны они в истории России. За несколько начальных десятилетий века наша страна сумела занять почетное место в литературе. С гордостью пишет А.С. Пушкин, что «Россия вошла в Европу, как спущенный корабль, при стуке топора и громе пушек <...> и европейское просвещение причалило к берегам завоеванной Невы». Н.В. Гоголь подхватит пушкинскую мысль, сравнив Россию с тройкой коней, неудержимо несущейся вперед, обгоняя народы и государства.

Конечно, до этого русская поэзия жила в форме сказаний, народного эпоса, в форме церковных песнопений, мифов и легенд. Её цели были другими: фиксировать исторические факты и народные предания, учить, назидать, вдохновлять, быть словесным вместилищем для молитвы. Личные чувства автора не брали в счёт, да и самому авторству не предавалось большого значения — создатель «Слова о полку Игореве», к примеру, не посчитал нужным снабдить своё произведение автографом. Тредиаковский первым выводит на передний план внутренний мир поэта. Не зря же раньше говорили: народные сказки, народные легенды, народные мифы и т.п. Хотя на самом деле за этими сказками, былинами, песнями, легендами и мифами стояли определенные люди-творцы этих произведений.

Но после того, как Петр 1 занял место царя России, наша страна стала меняться до неузнаваемости. Писатель имел право на показать свои чувства, имел право сказать: «Это моё творение». У поэтов появились свои собственные права и сои. истории И настало то время, когда российское государство стало «держать судьбы мира на весах своего могущества»- В. Г. Белинский. Новые вликие начала культуры и литературы были заложены при Петре 1. Впервые образование и литература была доступна людям не только из дворянских сословий, но и из ремесленного и мещанского сословий. Впервые светские нормы поведения начинают брать верх над религиозными предписаниями церкви «Новая словесность, плод новообразованного общества, скоро должна была родиться».. -говорил А. С. Пушкин.

Ученые не раз отмечали, что «новая русская литература началась не с прозы, а с поэзии, она утверждала свое историческое бытие в поэтических жанрах, заговорила с читателем языком стиха». Поэзия вообще как вид искусства гораздо старше прозы. Она воспринималась в древности как нечто всеобъемлющее, включая в себя самые разные жанры, возможно, близкие в нашем понимании и к прозаическим. Не случайно Цицерон называл поэзию «родом учености»: «Так у греков древнейший род учености – поэзия». М.Л. Гаспаров указывал на своеобразный синкретизм поэзии и прозы в начальный период русской словесности: «Противоположение “стих–проза”, такое естественное для нас, древнерусскому читателю было неизвестно. Оно явилось только в начале XVII века и было отмечено новым словом, прежде не существовавшим, а, стало быть, и ненужным словом “вирши”, стихи (от польского *wiersz*, латинского *versus*; буквально поворот, повтор словесного отрезка). До этого вместо противоположности “стих–проза” ощущалась другая “текст поющий – текст произносимый”». Только в XVII–начале XVIII века, –

считает ученый, – когда была уловлена особая «выразительная сила ритма и рифмы», эти приемы сделались «признаками отличия стиха от прозы». Она подводит к мысли о том, что, кроме общекультурной традиции, у русской поэзии в начальный период развития литературы были свои предпосылки ее преобладания над прозой. Дело в том, что на рубеже 17–18 веков, на переходе от древнерусской литературы к новой словесности, именно лирическая поэзия вобрала в себя доминирующий ритмический и эмоциональный строй устно-поэтического творчества. Полно выразивший удивительные свойства русского языка и речи строй русской лирики напевный по своей сути. И не просто напевный: начиная с фольклорного периода, он элегичный, грустно-задушевный. Элегическая наполненность лирического стиха созвучна душе русского человека.

Основополагающих трудов по истории русской поэзии XVIII века – наперечет. Следует назвать уже упоминавшиеся выше рассуждения и критические оценки В.Г. Белинского. В 20-е годы прошлого столетия была издана ставшая в наши дни раритетом книга замечательного ученого Г.А. Гуковского «Русская поэзия XVIII века». Она важна тем, что обращена к поступательному движению русской литературы, в ней показан неровный и многомерный, и при этом увиденный не фрагментарно, а в целостной картине процесс развития отечественной поэзии. В отличие от Г.А. Гуковского, ученые, в последующие годы обращавшиеся к поэзии XVIII века, руководствовались избирательным принципом освещения материала. В Большой серии «Библиотеки поэта» был выпущен двухтомный сборник «Поэты XVIII века». Маститым литературоведам Г.П. Макогоненко и И.З. Серману принадлежат здесь обширная вступительная статья и краткие биографические справки об авторах, чьи стихи помещены в двухтомнике. Однако сами

эти авторы представлены выборочно. Например, нет здесь Г.Р. Державина, М.Н. Муравьева, Н.М. Карамзина – а без них трудно осмыслить общее движение поэзии XVIII века. Несколько позднее в этой же серии было издано продолжение предыдущего сборника: вышли в свет «Поэты 1790–1810-х годов» с интереснейшей вступительной статьей Ю.М. Лотмана. Наконец, необходимо упомянуть фундаментальный академический учебник в двух томах «История русской поэзии», выпущенный издательством «Наука» в конце 1960-х годов. Один из его разделов посвящен поэзии XVIII века.

Подводя итоги, можно сказать, что в XVIII веке были посеяны и возвращены семена, всходы которых принесут великолепнейшие побеги, проросшие в Золотой век русской литературы. Без Тредиаковского, Ломоносова, Сумарокова с его школой, без Державина, который «заметил и, в гроб сходя, благословил» величайшего из русских поэтов, не было бы ни Золотого, ни Серебряного веков, не было бы того великого дворца поэзии, которому по его богатству и красоте поистине нет равных.